

**ПАРТИЗАНСКОЕ И ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ.
ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
И ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

УДК 94(47).084.8

**МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРОБЛЕМА ВЫЖИВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

О. Н. Аргунов

*Государственный архив Курской области, ул. Ленина, 57, 305000, г. Курск,
Российская Федерация, argunovleg-poet@mail.ru*

Трагедия мирного населения оккупированных гитлеровскими захватчиками территорий Советского Союза лишь сравнительно недавно вошла в проблемное поле российской исторической науки. В настоящее время события тех лет еще проходят стадию рефлексии в обществе, отчего объективное их изучение все еще затруднено. Между тем, анализ архивных документов показывает реальные условия, с которыми столкнулись наши предки в период военного лихолетья. В настоящей работе дается краткий обзор ключевых событий, происходивших на оккупированных территориях Курской области в 1941–1943 гг., и рассматривается, как они повлияли на выживание мирного населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Курская область; оккупация; немецко-фашистские захватчики; выживание.

**CIVILIENT POPULATION UNDER THE GERMAN-FASCIST
OCCUPATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
THE PROBLEM OF SURVIVAL
(BASED ON MATERIALS OF THE KURSK REGION)**

O. N. Argunov

*State Archives of the Kursk Region, st. Lenina, 57, 305000, Kursk, Russian Federation,
argunovleg-poet@mail.ru*

The tragedy of the civilian population of the territories of the Soviet Union occupied by the Nazi invaders only relatively recently entered the problem field of Russian historical science. Currently, the events of those years are still going through the stage of reflection in society, which is why their objective study is still difficult. Meanwhile, the analysis of

archival documents shows the real conditions that our ancestors faced during the hard times of war. This paper provides a brief overview of the key events that took place in the occupied territories of the Kursk region in 1941–1943, and how they affected the survival of the civilian population.

Keywords: Great Patriotic War; Kursk region; an occupation; Nazi invaders; survival.

До начала 2020-х гг. в России трагедия оккупированных территорий была фактически за рамками научно-исследовательских интересов историков. Исторические проблемы, связанные с осуществлением оккупационного режима нацистской Германии и ее союзников на территории Советского Союза, в течение длительного времени находились в тени изучения боевых действий. Изначально, нам видится, это было обусловлено идеологическими соображениями и недоступностью источниковой базы (архивные фонды, которые сохранили документацию этого периода времени фактически до начала 1990-х гг. находились на секретном хранении или имели ограниченный доступ) [1]. В более поздние годы отсутствие интереса можно объяснить сложностью исторических источников данного периода: они зачастую малоинформативны, но достаточно тяжелы для восприятия с точки зрения описываемых в них событий.

Определенный импульс в деле изучения обозначенной проблемы дала реализация проекта «Без срока давности», в ходе которого в период с 2019 г. по настоящее время историками и архивистами была проделана колоссальная работа по введению в научный оборот документов и материалов, связанных с реализацией и результатами оккупационной политики гитлеровцев и их союзников в годы Великой Отечественной войны. Уже в 2020 г. увидели свет 22 тома издания «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны». Один из них включал в себя документы Курской области [2]. Кроме того, на сайте Федерального архивного агентства в начале 2021 г. начал работать информационный портал Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [3], в котором публикуются архивные документы, раскрывающие подробности оккупационной политики нацистов.

Введение в научный оборот благодаря федеральному проекту «Без срока давности» внушительного корпуса исторических источников позволило актуализировать изучение жизни мирных граждан на оккупированных территориях, а также дало историкам возможность начать детально изучать данную проблематику, в первую очередь, на региональных материалах.

Отметим, что Курская область в годы Великой Отечественной войны так и не была полностью оккупирована: 18 сельсоветов трех северо-восточных районов региона — Большеполянського, Воловского и Тербунского, которые в настоящее время входят в Липецкую область, — так и не были оккупированы гитлеровцами. Однако остальные территории области были в оккупации от 8-и до 23-х месяцев (с первых чисел октября 1941 г. по 2 сентября 1943 г.), а некоторые районы подвергались оккупации дважды [4, с. 834–844]. Все это определенным образом сказалось на действиях оккупантов по отношению к мирным жителям.

На нетерпимость немцев и их пособников к членам ВКП(б) и комсомола, советским активистам и «пособникам партизан» также накладывалось то, что мирные жители фактически воспринимались ими как военные цели, за убийства и издевательства над которыми не следовало наказания. Поэтому в абсолютном большинстве оккупанты вели себя по отношению к советским гражданам любой национальности, оставшимся на оккупированных территориях, предельно жестоко. И данный тезис подкрепляют сотни документов, отложившихся в ведомственных, государственных и федеральных архивах России. Приведем примеры.

Так, уже в первые дни оккупации немцы начали массово издеваться над людьми и с особой жестокостью убивать. Согласно разведсводке УНКВД по Курской области от 19 декабря 1941 г. при отступлении из Тимского района фашисты увели с собой 200 женщин, детей и стариков, используя их в качестве живого щита. Во время сожжения села Гвоздева, предположительно Касторенского района, ими были выброшены из люлек на улицу три грудных ребенка. В Советском районе оккупанты производили массовые казни: например, расстреляли колхозника В. С. Шевелева, жителя деревни Николаевки, только за то, что он прятался от немцев. Кроме того, фашисты массово сжигали дома мирных жителей: в Мансуровском сельсовете ими уничтожены до 200 дворов, в Емельяновском — более 300, в Переволоченском — более 200, в Нижнегуровском — более 250. Полностью уничтоженными оказались деревни Шатиловка и Седелевка. Отчасти, такие массовые злодеяния стали возможны благодаря активной помощи фашистам со стороны предателей отца и сына Сапрыкиных, выдавшие немцам более 20-и человек советских, партийных и комсомольских активистов, которые были арестованы и убиты [5, л. 41–42].

Вслед за немцами в регион пришел и голод. Спецсводка № 1 Политуправления войск НКВД СССР «О зверствах и издевательствах немецких захватчиков над пленными и населением от 29 декабря 1941 г. свидетельствует: «Население города Белгорода голодает, магазины закрыты, на базаре торговли нет, хлеба в продаже нет. Немцы грабят население, забирают

продукты, обувь, одежду, ценности. Ввиду недостатка горючего, отбирают у местных жителей керосин. <...> На Базарной площади установлено три виселицы, на которых публично вешают жителей города, особенно евреев. 24.11.41 г. были повешены три человека — зубной врач и работники пошивочной мастерской» [6, л. 18–22].

В то же время многие куряне были арестованы и отправлены в тюремные застенки. Е. С. Ветрова, свидетельница бесчеловечных преступлений в городе Белгороде зимой 1942 г., так описывала увиденные ею события: «С приходом немецко-фашистских войск в Белгород мне, как члену ВКП(б), пришлось сидеть в гестаповском застенке... Вот что мне довелось там увидеть и пережить. Нас в камере находилось больше 100 человек женщин. Ужасная теснота, сесть невозможно, приходилось все время стоять, воздух наполнен каким-то смрадом. В соседней камере, где находилось больше 400 человек евреев — мужчин и женщин с грудными детьми, было еще темнее. Их не выпускали из камеры даже по естественным надобностям. Питание наше состояло из воды, заправленной незначительным количеством муки. От голода и антисанитарных условий многие заключенные, особенно дети, болели, медицинской помощи им не оказывалось. Многие заключенные обессилили от голода, и очень часто можно было слышать крики и стоны „дайте хоть кусочек хлеба“. В этом же помещении, в подвале томилось большое количество заключенных мужчин, условия их были невыносимые» [7, л. 199].

Подобное отношение к советским гражданам оккупантами было вполне типичным, так как белгородские материалы полностью коррелируются с данными по другим районам и населенным пунктам. К примеру, актом обследования останков зверски замученных мирных граждан г. Рыльска и Рыльского района Курской области от 22–24 октября 1943 г. зафиксировано следующее: «...ямы находятся за стеной тюрьмы на расстоянии в 10–20 метров от последней. Всего ям пять, размеры ям: 15×15 метров — 2 штуки, 12×4 метра — 3 штуки и подвал размером 15×6×3 метра, заваленный трупами. Находящиеся в ямах трупы были едва присыпаны землей, и, как обнаружено при изъятии останков из ям, между трупами находились прослойки земли, что свидетельствует о том, что зверски замученных и расстрелянных бросали в ямы не одновременно, а разновременно, что послужило быстрому разложению трупов. Между трупами, брошенными беспорядочно в ямы, обнаружены полуразложившиеся трупы домашних животных (лошади, собаки). Большинство трупов, находившихся в верхних рядах, оказались без одежды и обуви, а некоторые совершенно голые. Опознать трупы невозможно, так как при прикосновении к ним последние разваливались. В нижних же рядах разобрать отдельно

трупы оказалось совершенно невозможно, так как последние кроме разложения находились в переплетенном положении, и последние извлечены частями. <...> Глубина ям оказалась до трех метров, что в общем составляет 1152 кубических метра. По объему ям комиссией установлено, что немецкими оккупантами зверски замучено, расстреляно и брошено вместе с трупами животных в ямы более 2000 человек мирных граждан, в числе которых находились старики, женщины, дети и военнопленные» [8, л. 54–55]. И подобных примеров по области многие тысячи, только большинство из них менее масштабные.

Необходимо отметить, что террор по отношению к мирному населению со стороны немцев и их пособников был совершенно обыденным явлением в Курской области в период ее оккупации. Масштабы его поражают. По нашим подсчетам, осуществленным совместно с кандидатом исторических наук С. А. Никифоровым, за период с октября 1941 по сентябрь 1943 г. немецкими захватчиками и их пособниками были уничтожены не менее 45-и тысяч человек. И это только те случаи убийств, которые удалось подтвердить документально, основываясь на изучении архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Курской области. Однако, как нам кажется, эти данные отражают лишь часть трагедии, действительные же масштабы немецкой политики зверств по отношению к мирному населению были значительно больше.

Подводя итогу, мы вынуждены констатировать, что именно мирное население в годы Великой Отечественной войны пострадало больше всего. Десятки тысяч человек были убиты, тысячи человек умерли от голода, сотни тысяч остались без крова и средств к существованию, что красноречивее всего говорит об истинном лице европейской экспансии на востоке, которую некоторые историки-ревизионисты и примкнувшие к ним общественные деятели пытаются преподнести как благо для восточнославянских народов. Однако, представленные выше подлинные документальные свидетельства говорят ровно об обратном...

Библиографические ссылки

1. *Аргунов О. Н.* Видовая характеристика источников по истории злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Курской области в период оккупации (1941–1943 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований в контексте 80-летия начала Великой Отечественной войны [Текст]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22–23 июня 2021 г.) / ответственный редактор К. В. Яценко; Курский государственный университет. Курск: Издательство КГУ, 2022. С. 9–16.

2. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной

войны. Курская область: Сборник документов / отв. ред. В. В. Раков; отв. сост. О. Н. Аргунов; авт. науч. ст. С. А. Никифоров; авт. археогр. предисл. О. Н. Аргунов, Л. С. Ласочко. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. 488 с.

3. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru> (дата обращения: 01.06.2024).

4. Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Часть III. Сборник документов / Курск: ОАО «ИПП «Курск», 2008. 880 с.

5. Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6.

6. Российский государственный военный архив. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 278.

7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 104.

8. Государственный архив Курской области. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280.